Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия

НОВЫЕ НАХОДКИ МОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ЮГО-ВОСТОЧНОГО АЛТАЯ (предварительное сообщение)*

В 2016 г. два жителя с. Кокоря Кош-Агачского района Республики Алтай обнаружили комплекс вещей монгольского времени в погребении, совершенном в деревянной колоде. Найденные предметы были переданы находчиками в кокоринский Историко-этнографический музей теленгитов Чуи (филиал Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина). Обнаруженный комплекс представлен предметами вооружения (берестяной колчан, железные наконечники и фрагменты деревянных древков стрел), конского снаряжения (железные стремена, железные удила, берестяные детали полок седла) и фрагментами других изделий. Особый интерес представляет берестяной колчан, украшенный орнаментированными костяными пластинами. Узор был нанесен на пластины прорезанными линиями, заполненными черной краской. Также черной краской покрыта верхняя часть берестяного футляра колчана в месте крепления орнаментированных пластин. Подобные колчаны, декорированные костяными орнаментированными пластинами, имели широкое распространение на территории всей бывшей Монгольской империи и регионах, подверженных ее влиянию. Судя по имеющимся аналогиям колчану и другим предметам, находки относятся к монгольскому времени и датируются XIII—XIV вв.

Ключевые слова: Алтай, развитое средневековье, монгольское время, погребение, колчан, наконечники стрел, стремена.

DOI: 10.14258/tpai(2017)2(18).-02

Введение

Несмотря на серьезный положительный сдвиг в изучении археологии Алтая монгольского времени, который демонстрирует опыт обобщения археологических материалов, известные археологические памятники этого периода в регионе на сегодняшний день остаются малочисленными [Тишкин, 2011, с. 156]. Поэтому любой новый материал по указанному периоду весьма актуален. В связи с этим особую важность представляют находки, сделанные местными жителями в 2016 г. в окрестностях с. Кокоря Кош-Агачского района Республики Алтай. Вещи были найдены при производстве земляных работ двумя местными жителями с. Кокоря. Предметы переданы находчиками в кокоринский Историко-этнографический музей теленгитов Чуи (филиал Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина). Причины производства земляных работ на склоне горы так и остались не совсем ясны, но после появления информации о находках в средствах массовой информации этим случаем заинтересовались органы госбезопасности, которые провели соответствующую проверку, в результате которой один из находчиков привлечен к административной ответственности. Нужно заметить, что в СМИ была растиражирована неточная информация об условиях нахождения предметов: якобы погребение было скальным. Учитывая важность находок, в этом предварительном сообщении представим описание условий нахождения предметов, которые удалось записать со слов находчиков и по результатам осмотра местонахождения погребения, а также описание переданных в музей предметов. Более подробная публикация будет подготовлена после завершения изучения найденных предметов и доисследования разрушенного находчиками комплекса.

^{*} Работа подготовлена в рамках гранта Президента РФ МК-1837.2017.6 «Изучение археологических комплексов Юго-Восточного Алтая в контексте реконструкции процессов освоения человеком высокогорных ландшафтов в раннем железном веке и средневековье».

Материалы исследований

Во время полевых работ археологической экспедиции Горно-Алтайского государственного университета в 2016 г. в Кош-Агачском районе Республики Алтай до нас дошли сведения о находке местными жителями у с. Кокоря археологических предметов. Поскольку работы экспедиции на тот момент проводились на другом участке, сразу ознакомиться с находками не удалось. Обнаруженные предметы на тот момент уже были переданы в кокоринский Историко-этнографический музей теленгитов Чуи, и позднее удалось познакомиться с этими находками. В последующем, после получения более точной и подробной информации о находках, предприняты выезд в село для ознакомления с находками и осмотра состояния сохранности вещей, а также обследование места находки. Во время поездки благодаря помощи руководителя Дирекции территории традиционного природопользования Кош-Агачского района Л.Л. Таханова удалось опросить одного из находчиков об условиях обнаружения предметов, осмотреть местонахождение погребения. Также была достигнута договоренность с руководством музея о передаче предметов на временное хранение в Музей археологии и этнографии Горно-Алтайского государственного университета для изучения комплекса вещей.

Как удалось выяснить, находки происходят из урочища Кызыл-Болчок, расположенного в северной части Чуйской котловины, в 5,4 км к северо-западу от с. Кокоря и в 16,5 км к востоку от с. Теленгит-Сортогой Кош-Агачского района (рис. 1). Погре-

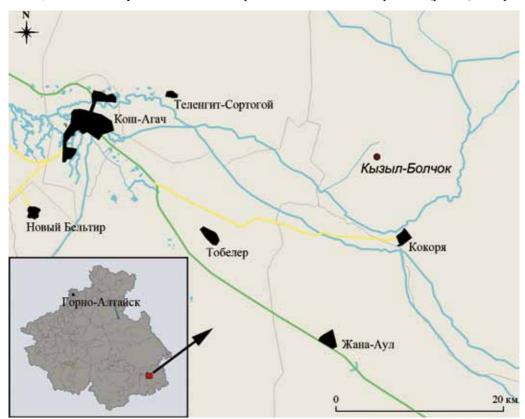

Рис. 1. Местонахождение памятника Кызыл-Болчок

бение находилось на склоне отрога Курайского хребта, служащего северным бортом Чуйской котловины, рядом с зимней животноводческой стоянкой. Оно было обнаружено при копке ямы на склоне горы двумя местными жителями. По утверждению одного из находчиков, первоначально они не заметили следов надмогильного сооружения. Лишь наткнувшись в яме на колоду с погребением, они увидели плохо различимое кольцо из камней. В яме на глубине не менее 1,5 м находилась колода, примерно расположенная по линии Ю—С. Сначала находчики заметили предметы, расположенные рядом с колодой, а когда обнаружили в колоде человеческий череп, то поняли, что это могила, и закопали яму обратно. Вероятно, погребение имело южную ориентацию, а найденные вещи находились слева от погребенного в колоде человека. При закапывании ямы остатки надмогильного сооружения были окончательно разрушены, поэтому можно лишь предположить, что первоначально погребение имело невысокую земляную насыпь, обложенную кольцом из камней. По словам находчика, все изъятые из могилы вещи были переданы в кокоринский музей, а другая часть вещей и останки человека остались в погребении нетронутыми.

В связи с поздним выездом само разрушенное погребение исследовать тогда не удалось, и аварийные работы на объекте были запланированы на полевой сезон 2017 г. Учитывая, что изъятые из погребения вещи представляют высокую научную ценность и вызывают интерес исследователей, все же было решено сделать предварительную публикацию находок до проведения полевых работ. Ниже приведем краткое описание предметов, переданных находчиками в Историко-этнографический музей теленгитов Чуи в с. Кокоря.

1. Берестяной колчан, украшенный орнаментированными костяными пластинами, с деревянной планкой (рис. 2). Вероятно, также сохранились небольшие фрагменты деревянного дна. От берестяного футляра были отделены костяные пластины и деревянная планка. Длина сохранившейся части берестяного футляра составляет 78 см. Имеются следы прошивки футляра в виде парных отверстий. Прошивка осуществлялась по диагональной линии. Судя отпечаткам на берестяном футляре, по крайней мере, с одного бока футляра крепилась деревянная планка (не сохранилась). С одной стороны футляра в верхней части хорошо прослеживаются следы покрытия бересты краской (лаком?) черного цвета, благодаря чему можно уверенно установить, что костяные орнаментированные пластины крепились именно в этой части. Сохранились две костяные пластинки, располагавшиеся вплотную друг к другу. Судя по следам на бересте и по особенностям орнамента, колчан имел еще одну пластинку. Узкая центральная пластина в нижней части имеет трапециевидное расширение. Вероятно, под этой пластинкой находилась сохранившаяся деревянная планка, повторяющая ее форму. Боковая пластина сохранилась не полностью. Вероятно, первоначально она имела прямоугольную форму.

Орнамент, нанесенный на пластинки, выполнен резными линиями и ромбическими вдавлениями, заполненными черным лаком. Геометрический орнамент, нанесенный на пластинки, составлял единую композицию. Центральной фигурой орнамента был вытянутый по горизонтали овал, образованный волютообразным узором. Внутри овала помещены круглые розетки, по одной на пластине. Сверху и снизу овала нанесены поперечные полосы плетенки, кругов, ромбических и треугольных вдавлений. Трапециевидное расширение в нижней части центральной пластинки

украшено четырехлепестковым узором, внутри которого вырезана розетка. Первоначально все прорезанные линии и вдавления были заполнены черным лаком, сохранившимся фрагментарно.

Рис. 2. Колчан из Кызыл-Болчока: I – общий вид колчана; 2 – фрагмент верхней части колчана с орнаментом; 3 – костяные пластины, украшавшие колчан

- 2. Фрагмент узкой полоски ткани шириной около 1,5 см.
- 3. Фрагмент узкого кожаного ремешка шириной 0,4 см.
- 4. Шесть плоских железных наконечников стрел (рис. 3). Пять наконечников относятся к категории ярусных, с округлой (рис. 3.-1-5) или заостренной боевой частью; шестой наконечник имел трапециевидную форму с широкой вогнутой боевой частью (рис. 3.-6).
- 5. Фрагменты деревянных древков стрел (рис. 4). В музей было передано более 30 фрагментов древков стрел. К сожалению, ни одно древко не сохранилось полностью. В месте насада наконечника древки стрел обтягивались полосками тонкой темной коры кустарника (черемухи?). Древки сужались к нижнему краю, сохранились остатки красной краски на этих концах. Следов оформления концов древков стрел под тетиву не обнаружено.
- 6. Железные удила (рис. 5.-2). Изделие имело кольчатые псалии диаметром 7,2—7,5 см. Звенья удил и псалии изготовлены из железного прута толщиной 1 см. Длина одного звена -9,5 см, длина другого -9 см. Звенья удил соединены крюковым способом крепления между собой и с псалиями.

Рис. 3. Железные наконечники из Кызыл-Болчока

Рис. 4. Фрагменты деревянных древков стрел из Кызыл-Болчока

7. Два железных стремени (рис. 5.-3-4). Невыделенно-пластинчатые стремена имели заостренно-арочную форму. Края широких подножек опущены вниз. Одно стремя имеет размеры $13,5 \times 14$ см, ширина подножки -8 см. Размеры прорези под ремень $-2,5 \times 0,7$ см. Второе стремя имело размеры $14 \times 13,5$ см, ширина подножки -7,3 см, размеры прорези под ремень $-2,6 \times 0,5$ см.

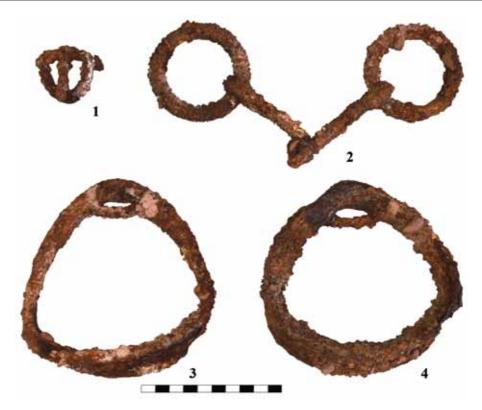

Рис. 5. Железные изделия из Кызыл-Болчока: 1 – пряжка; 2 – удила; 3, 4 – стремена

- 8. Железная пряжка (рис. 5.-I). Пряжка с подвижным язычком имеет рамку подтреугольной формы с немного выгнутым наружу основанием. Размеры пряжки 4,2 × 4,1 см, толщина 0,7 см.
- 9. Два берестяных полотна от полок седла (рис. 6). Изготовлены из нескольких слоев бересты, по краю имеются следы прошивания тонкой ниткой, слои бересты также скреплены между собой узкими берестяными ремешками, пропущенными поперек полотен. У одного полотна поврежден один из углов. Размеры этого изделия 52×21 см. Второе полотно имело практически полную сохранность, его размеры 51×21 см. В трех местах на каждом полотне имеются следы крепления к полкам седла в виде парных отверстий.

Заключение

Благодаря многочисленным аналогиям можно вполне уверенно отнести комплекс вещей к монгольскому времени и датировать XIII—XIV вв. Наибольшее значение представляет хорошо сохранившийся берестяной колчан, декорированный орнаментированными костяными пластинками и покрашенный черной краской. Колчаны, украшенные пластинками с орнаментом, имели широкое распространение в евразийских степях [Гаврилова, 1965, с. 73; Федоров-Давыдов, 1966, с. 31; Малиновская, 1974, с. 133; Степи Евразии в эпоху средневековья, 1981, с. 205, 215, 231; рис. 99; Иванов, Кригер, 1988, с. 13, рис. 10.-1–3; 14.-33–37]. Однако на территории Алтая, судя по всему, это была первая находка такого рода.

Рис. 6. Берестяные детали полок седла из Кызыл-Болчока

Найденный комплекс весьма перспективен для дальнейших исследований. В первую очередь необходимо произвести раскопки разрушенного погребения, целостность которого уже нарушена, что может привести к утрате оставленных в яме материалов. Остается надеяться на то, что находчики действительно оставили нетронутым основную часть погребения и планируемые аварийные раскопки объекта позволят уточнить и выявить новые сведения о комплексе в целом. После завершения исследования объекта находкам будет посвящена более подробная публикация. Комплекс может стать одним из опорных для характеристики материальной культуры населения Алтая монгольского времени.

Библиографический список

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л. : Наука, 1965. 144 с.

Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М. : Наука, 1988. 96 с.

Малиновская Н.В. Колчаны XIII–XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в средние века. М.: Наука, 1974. С. 132–175.

Степи Евразии в эпоху средневековья : коллективная монография / отв. ред. С.А. Плетнева. М. : Наука, 1981. 304 с. (Археология СССР).

Тишкин А.А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул: Азбука, 2011. 208 с.

Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М. : МГУ, 1966. 276 с.

N.A. Konstantinov, A.V. Ebel

NEW FINDS OF THE MONGOLIAN TIME FROM SOUTH-EAST ALTAI (Preliminary Report)

In 2016 two residents of the Kokorya village, Kosh-Agach district of the Altai Republic discovered some objects from Mongolian time kept in the burial log. The findings from the burial were transported to the Kokorya village Historical and Ethnographic Museum of the Chuya Telengits (a branch of the National Museum of the Altai Republic named after Andrei Anokhin). The discovered set of objects is represented by armament items (quiver, iron arrowheads and fragments of wooden arrow shafts), items of horse equipment (iron stirrups, iron bits, birch bark parts of the saddle) and fragments of other items. The emphasis is made of a birch bark quiver decorated with ornamented bone plates. The pattern on the plates was made by lines filled with black paint. The upper part of the birch bark quiver case is also covered by black paint, in the place where the ornamented plates are fastened. Such quivers, decorated with bone ornamented plates, were widespread in the territory of the entire former Mongolian Empire and regions subject to its influence. Judging by analogies of the quiver and other findings, the complex dates back to the Mongolian time of 13th – 14th centuries.

Key words: Altai, Mongolian time, a burial, a quiver, iron arrowheads, iron stirrups.

References

Gavrilova A.A. Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altayskikh plemen [The Kudyrge Burial Ground as a Source on the History of Altai Tribes]. M.; L.: Nauka, 1965. 144 p.

Ivanov V.A., Kriger V.A. Kurgany kypchakskogo vremeni na Yuzhnom Urale (XII–XIV vv.) [Mounds of the Kypchak Time in the Southern Urals $(12^{th}-14^{th}$ centuries)]. M.: Nauka, 1988. 96 p.

Malinovskaya N.V. Kolchany XIII–XIV vv. s kostyanymi ornamentirovannymi obkladkami na territorii evraziyskikh stepey [Quivers of the 13th–14th Centuries with Bone Ornamented Plates in the Territory of the Eurasian Steppes]. Goroda Povolzh'ya v srednie veka [Cities of the Volga Region in the Middle Ages]. M.: Nauka, 1974. Pp. 132–175.

Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ya: kollektivnaya monografiya [Steppes of Eurasia in the Middle Ages: Collective Monograph]. Ch. Ed. S.A. Pletneva. M.: Nauka, 1981. 304 p. (Arkheologiya SSSR).

Tishkin A.A. Altay v mongol'skoe vremya (po materialam arkheologicheskikh pamyatnikov) [Altai in the Mongolian Time (Based on Archaeological Sites)]. Barnaul : Azbuka, 2011. 208 p.

Fedorov-Davydov G.A. Kochevniki Vostochnoy Evropy pod vlast'yu zolotoordynskikh khanov. Arkheologicheskie pamyatniki [Nomads of Eastern Europe under the Rule of the Golden Horde Khans. Archaeological sites]. M.: MGU, 1966. 276 p.